

Леонид Сергеев,
генеральный директор
компании «Воздушные Ворота
Северной Столицы»
(аэропорт Пулково)

Роботы для людей

Пулково начинает полномасштабное тестирование беспилотной техники. Она будет применяться в работах на аэродроме: привезет багаж к самолету, покосит траву и уберет снег. Испытать технологии «в полях» позволил экспериментально-правовой режим — особый статус, который Пулково предоставило правительство Российской Федерации.

Тестирование беспилотного багажного тягача мы ведем более года, но раньше могли это делать только на специальной площадке. Теперь машина, способная перевозить до 3 тонн от багажной ленты до стоянки самолета и обратно и выбирать оптимальный маршрут, поможет сотрудникам аэропорта в обслуживании рейсов. Также на аэродром выйдут еще две беспилотные машины: снегоуборочная и для покоса травы. И обе на базе российских разработок.

Тестирование техники — это часть глобальной стратегии аэропорта, где автоматизация является основой развития. Но для чего она нужна? Мы используем новейшие технологии, чтобы сделать работу человека проще, интереснее и эффективнее.

Пассажирский аэропорт — это люди, путешествующие и помогающие создавать эти путешествия. Поэтому в Пулково роботизация и автоматизация идут рука об руку с заботой о персонале. Мы тестируем носимые устройства, которые позволяют отслеживать физическое состояние работника: пульс, признаки усталости, стресс. Так мы понимаем, как грамотно распределить нагрузку и предоставить достаточные периоды для восстановления. Кроме того, сотрудники ежегодно проходят бесплатный чекап и получают персонализированные витаминные комплексы для себя и своих семей.

ДНК даже самого передового и инновационного аэропорта — люди. И роботов мы внедряем для людей.

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА ДЛЯ ЭМОЦИЙ: КАК АЭРОПОРТЫ СТАНОВЯТСЯ МУЗЕЯМИ И ПАРКАМИ

Сегодня крупный аэропорт большого города — не только и не столько техническое сооружение, сколько отдельная концепция организации пространства и времени для десятка миллиардов человек.

ПАРУ лет назад в социальных сетях завирусилась добрая и смешная шутка: аэропорт — единственное место на земле, где ты с макияжем, но в спортивных штанах в пять утра можешь запивать суши игристым и при этом совершенно никого не удивлять своим видом и поведением.

За метким наблюдением лежит длинный и сложный путь, который люди и самолеты прошли навстречу друг другу. Романтика дальних странствий в XXI веке интересует не только авантюристов, но также бизнесменов, инженеров и сотрудников служб безопасности. В процессе взаимовыгодного сотрудничества они и создали современный аэропорт. Который, как однажды лаконично и грамотно отметил руководитель крупного российского хаба, «давно перестал быть просто местом для отправления из точки А в точку Б». Сегодня крупный аэропорт большого города — не только и не столько техническое сооружение, но отдельная концепция организации пространства и времени для миллиардов человек (в 2025 году услугами аэропортов воспользовались 9,8 млрд пассажиров).

Самый загруженный в мире хаб — Атланта — в 2026 году в пиковые летние даты планирует принимать до 370 тыс. пассажиров в сутки. Как если бы сегодня через него прошли все жители Якутска, а завтра — больше половины Сочи.

«Одинокая индивидуальность среди толпы»

Французский антрополог Марк Оже в 1992 году охарактеризовал аэропорт как «не-место» (non-lieux), где не накапливаются следы человеческой деятельности, а социальное взаимодействие сведено к минимуму. Вместо общности не-места порождают «одинокую индивидуальность» среди толпы. Личность пассажира подтверждается не социально, а инструментально — через паспорт и посадочный талон, необходимые лишь для перемещения и покупок. Движение жестко направляется архитектурой, а внутренние процессы скрыты от человека, который вынужден слепо доверять сложным технологическим системам.

Психологи называют состояние пассажиров в аэропорту лиминальным. Это время «между»: ты уже не там, откуда приехал, но еще не там, куда направляешься. Огромное количество людей приносит сюда самый широкий спектр эмоций: одни летят на свадьбу, другие на похороны, третьи в командировку. И само пространство добавляет новых ощущений.

Психолог Дэвид Р. Херст выделяет тревогу, связанную с ожиданием рейса, в отдельную категорию переживаний: «gate anxiety». С другой стороны, душу пассажира смущает странная свобода, вызванная временным выпадением из привычных социальных ролей. ➔4

ЕКАТЕРИНА ТРОПОВА

Внутренний двор в аэропорту Сочи